

Вариативность долгих и кратких гласных в мансиjsком языке

22

Ю. А. Тамбовцев,
кандидат филологических наук, профессор
Новосибирского государственного
педагогического университета
(г. Новосибирск, РФ)

Всем явлениям, связанным с человеком, присуща вариативность. Под вариативностью мы понимаем изменчивость второстепенных признаков при сохранении основных элементов. Присуща вариативность и звукам человеческой речи в процессе речепроизводства. Нами изучалась вариативность гласных звуков мансиjsкого языка при помощи методов экспериментальной фонетики и статистики. Целью данной работы было нахождение пределов, в которых может колебаться долгота гласного у разных носителей мансиjsкого языка.

Необходимость подобного исследования вызвана тем, что до сих пор никто достоверно и на большом материале не изучал с помощью средств экспериментальной фонетики долготу гласных в мансиjsком языке. Точное измерение долготы гласных может подтвердить или опровергнуть данные слухового анализа гласных мансиjsкого языка в отношении продолжительности их звучания и толерантной вариативности. Как известно, в прибалтийско-финских языках долгота гласных имеет смыслоразличительное значение, а в пермских и волжских – нет [9]. Мансиjsкий язык территориально ближе всего к пермским и волжским, с которыми он находился в непосредственном длительном контакте в процессе своего исторического развития. Эти языки не имеют противопоставления гласных по долготе, долгота гласных проявляется в них только под ударением. В то же время мансиjsкий язык (вместе с хантыйским и венгерским) принадлежит к угорской группе финно-угорской языковой семьи, что делает возможным сравнение тенденций функционирования конкретной долготы в мансиjsком, хантыйском и венгерском языках.

С 1974 по 1985 г. нами было проведено несколько экспедиций в районы расселения манси по р. Сосьве и

Оби, где изучались такие говоры северного диалекта мансиjsкого языка, как сыгинский, среднесосьвинский, нижнесосьвинский, усть-сосьвинский. В полевых и стационарных условиях на магнитофон были записаны 15 носителей мансиjsкого языка, которые привлекались в качестве дикторов. Все они полностью отвечали требованиям, которые обычно предъявляются к дикторам в экспериментальной фонетике, – свободного владения языком и отсутствия каких-либо дефектов речи. Мансиjsкий язык для них родной.

www.ethnic.ru

Эмблема этнографического лагеря «Мань Усьве». 2007 г.

В качестве материала для начитывания использовались специально подобранные слова мансиjsкого языка со всевозможными позициями фонем, различающиеся по смыслу только долготой и краткостью гласных фонем. Например: *тaл* [a:] – год, *тaл* [a] – сажень; *пoсi* [po:sı] – гонит (животное), *пoсi* [posı] – доит; *тур* [tu:r] – озеро, *тур* [tur] – горло и т. д.

Интересующие нас слова были специально поставлены в разные места списка, чтобы не наводить дикторов на мысль об искусственном увеличении долготы гласных. Слова брались из словаря [4] без обозначения долготы гласной. При этом вначале шло русское слово, чтобы дикторы-манси понимали, какой предмет или явление имеется в виду.

© Тамбовцев Ю. А., 2009

Долгота и краткость гласных звуков в мансийском и других языках мира

Необходимо рассмотреть соотношение долгих и кратких гласных в тех языках, где долгота фонематична, т. е. имеет значение для различения смысла слова. В 1966 г. Г. Лазициус [14] измерил долготу венгерских гласных, получив соотношение кратких и долгих как 1:2. Й. Лехтонен приводит 4 типа долготы в саамском языке: 137; 171; 304 и 382 мс [16]. Если редуцировать эти типы долготы кратких и долгих, то получим соотношение 1:2,23.

В эстонском языке Г. Лиив [17] находит 3 типа долготы: 1:2,19:3,53. И. Лехисте [15] провела исследование по долготе гласных в 500 предложениях. В отношении односложных слов она пришла к выводу, что в среднем долгота краткой гласной [a] составляет 83 мс, долгой [a:] – 214 мс. Следовательно, соотношение краткой и долгой гласных 1:2,58. Для [i] аналогичные показатели составили 61 и 108 мс, или 1:1,77; для [u] – 60 и 190 мс, или 1:3,17.

В финском языке было сделано несколько измерений долготы гласных. Й. К. Паломаа [19] на материале южного диалекта финского языка установил, что соотношение их краткости и долготы равно 1:2,08.

К. Виик [21] исследовал долготу гласных не в отдельно взятых словах, а в предложениях. По его данным, соотношение выглядит как 1:2,3.

А. Пенттило [20] отметил, что соотношение кратких и долгих гласных в литературном финском языке колеблется в пределах от 1:2,5 до 1:3,0.

Наиболее обширный материал на выборке 5 дикторов-мужчин и 5 дикторов-женщин (всего 874 предложения) получил Й. Лехтонен [16]. Долгота кратких у него равна 70, а долгих – 153 мс. Следовательно, соотношение кратких и долгих равно 1:2,19. На наш взгляд, данные Й. Лехтонена являются достаточно надежными.

Интересно отметить, что соотношение долгих и кратких гласных в германских языках несколько меньше, но тоже может сильно колебаться. Так, по данным К. К. Элерта [10], в шведском языке долгота кратких гласных составляет от 62 до 77 % (в среднем 69 %) долготы долгих. Следовательно, соотношение имеет вид 1:1,45. В норвежском языке аналогичные показатели равны 53 % и 1:1,89 [11], в датском – 50,5 % и 1:1,98 [12].

Для немецкого языка А. Маак [18] определил это соотношение как 1:1,54. К. Виик [21] обнаружил, что в английском языке звучание кратких гласных составляет 77 % от звучания долгих, т. е. соотношение равно 1:1,30.

Сопоставление мансийского языка с венгерским, эстонским и финским позволяет сделать вывод, что соотношение долготы мансийских кратких и долгих гласных не столь значительно. Возможно, на мансийский язык оказали влияние те

*Женщина за выделкой берестяной ляльки. Манси.
Фотоархив РЭМ*

финно-угорские языки, которые не имеют долгих и кратких гласных, т. е. волжские и пермские. Марийский язык – один из финно-угорских языков, с которыми мансийский язык в далеком прошлом мог иметь контакт. Многие финно-угроведы считают, что прежде манси проживали в районе Волго-Камского бассейна, а уже затем мигрировали на север за Уральские горы в район бассейна среднего и нижнего течения Оби, где они проживают и сейчас. Длительность в мансийском языке может быть остаточным явлением. Так, например, марийский язык потерял длительность гласных в процессе исторического развития. Значительное влияние на длительность гласных оказывает ударение. В марийском языке длительность гласного воспринимается как ударение [2]. При этом выделение ударного слога происходит в основном за счет увеличения длительности ударного гласного [1].

До настоящего времени долгота и ударение в гласных мансийского языка фактически не изучались. В 1973 г. Е. И. Ромбандеева впервые опубликовала некоторые отрывочные экспериментальные данные. Она записала в своем собственном произношении два слова на кимографе, полагая, что продолжительность звучания долгих и кратких мансийских гласных должна сильно различаться. Скорее всего из-за этого в ее про-

*Два рыболова со снастями. Манси.
Фотоархив РЭМ*

изношении долгие гласные были более чем в два раза продолжительнее кратких. Например, в слове *a:s* – Обь долгота гласного равна 35,03, а в слове *as* – отверстие, дыра – 15,05 сигмы. В другой паре слов *ti:r* – озеро долгота гласного равна 29,2, *tur* – горло, труба – 9,76 сигмы. В произношении Е. И. Ромбандеевой соотношение между краткими и долгими гласными в первом случае составило 1:2,32, а во втором – 1:2,99 [3]. Очень жаль, что Е. И. Ромбандеева смогла исследовать на кимографе только четыре мансийских слова и только в своем собственном произношении, что, несомненно, повлияло на результат. Наши исследования, базирующиеся на произношении 400 слов несколькими мансийскими дикторами, призваны более объективно показать разницу в долготе долгих и кратких гласных.

Вариативность проявляется в разном соотношении долгих и кратких гласных у разных дикторов.

Первым нашим шагом стало исследование вариабельности долготы одной и той же гласной в одном и том же окружении в слове. Вариативность гласных отражается в величине коэффициента вариации: чем боль-

Таблица 1

Диктор СПА.

Долгий [а:] и краткий [а] в одинаковом окружении.

Долгота, мс

Слово № 74 а:s – Обь	Долгота	Слово № 20 as – дыра	Долгота
	229		202
	339		222
	357		255
Среднее	308,33	Среднее	226,33
S	69,26	S	26,76
V, %	22,47	V, %	11,82

Таблица 2

Диктор СГН.

Долгий [а:] и краткий [а] в одинаковом окружении.

Долгота, мс

Слово № 74 а:s – Обь	Долгота	Слово № 20 as – дыра	Долгота
	338		184
	340		200
	376		206
Среднее	351	Среднее	197
S	21,39	S	11,37
V, %	6,09	V, %	5,78

ше величина коэффициента вариации, тем больший разброс в произношении долготы гласного. Кроме того, вариативность проявляется в разном соотношении кратких и долгих гласных у разных дикторов.

Нами были записаны 15 носителей мансийского языка. В данной работе приводятся данные по 13 дикторам-манси. Проанализируем произношение долгих и кратких гласных дикторами Петром Андреевичем Сайнаховым и Григорием Николаевичем Сайнаховым. Каждое слово диктор произносил по три раза. В списке слово *a:s* – река Обь стояло на месте № 74, а слово *as* – дыра – на месте № 20 (табл. 1, 2).

Напомним, что разброс в долготе произношения долгих и кратких звуков можно измерять с помощью коэффициента вариации (*V, %*), который показывает изменчивость величины. В данном случае мы видим, что коэффициент вариации долгого гласного [а:] в произношении диктора СПА достаточно велик – 22,47 %, но не превышает критического порога в 33 %. Обычно считается, что если величина коэффициента вариации больше 33 %, то данные слишком разнообразны [8]. Краткий звук [а] у диктора СПА в два раза статистически устойчивее, чем долгий [а:], так как имеет меньшую величину коэффициента вариации – 11,82 %.

Отношение долгого звука [а:] к краткому звуку [а] у диктора СПА составило 1,36, что намного меньше 2.

25

Борьба. Этнографический лагерь «Мань Ускве». 2007 г.

Проанализируем произношение диктора СГН. Сравним коэффициент вариации долгого [a:] и краткого [a] ($V = 6,09$ и 5,78 %). Результат сравнения показывает, что произношение диктора СГН является более стабильным, так как величина коэффициента вариации намного меньше, чем у диктора СПА. Кроме того, этот коэффициент намного меньше 33 % в обоих случаях, что не превышает порогового разброса. Найдем в произношении этого диктора соотношение долгого и краткого [a] в словах *a:s* – Обь и *as* – дыра. Для этого среднюю величину долготы долгой гласной (351 мс) разделим на среднюю долготу краткой гласной (197 мс). Отношение долгой и краткой гласных составило 1,78, что также расходится с утверждением Е. И. Ромбандеевой, которая уверена, что оно должно быть более 2.

Рассмотрим, выполняется ли указанное Е. И. Ромбандеевой отношение в произношении носителей северного диалекта мансийского языка. Приведем сводную таблицу отношений долготы звучания долгих [a:] и кратких [a] в словах *a:s* – Обь и *as* – дыра у всех 13 дикторов, которые участвовали в данном исследовании (табл. 3).

Данная таблица показывает, что разброс отношений достаточно велик, но ни одно из них не превышает 1,88, т. е. не доходит даже до 2, не говоря

Таблица 3

Отношение долготы звучания (*R*) долгого [a:] и краткого [a]
у дикторов в словах *a:s* и *as*.

Упорядоченный ряд по возрастанию

№ п/п	Диктор	<i>R</i>	№ п/п	Диктор	<i>R</i>
1	ХМВ	1,15	8	КЕЕ	1,37
2	ГАЯ	1,18	9	ШЮН	1,43
3	ГАП	1,18	10	ШПЕ	1,50
4	СКВ	1,27	11	СНВ	1,76
5	ЯКИ	1,28	12	СГН	1,78
6	КПП	1,31	13	ПИД	1,88
7	СПА	1,36			

Таблица 4

Отношение долготы звучания (*R*) долгого [u:] и краткого [u]
у дикторов в словах *tu:r* и *tur*.

Упорядоченный ряд по возрастанию

№ п/п	Диктор	<i>R</i>	№ п/п	Диктор	<i>R</i>
1	ХМВ	1,14	8	СКВ	1,58
2	ГАЯ	1,22	9	ШПЕ	1,58
3	ШЮН	1,25	10	ГАП	1,67
4	ПИД	1,25	11	КЕЕ	1,73
5	ЯКИ	1,30	12	СГН	1,79
6	СНВ	1,35	13	СПА	1,80
7	КПП	1,44			

НАШИ ДИКТОРЫ

Сыгвинский говор

1. Сайнахов Петр Андреевич (СПА), 1915 г. р., образование 4 класса начальной школы, русским языком не владел до 14 лет. В настоящее время по-русски говорит с сильным мансийским акцентом, так как после школы в семье и на работе говорил только по-манси. По профессии – охотник и рыбак. Родился и всю жизнь прожил в д. Щекурья Саранпаульского сельского совета Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области.

2. Сайнахов Григорий Николаевич (СГН), 1917 г. р., образование 4 класса начальной школы, русским языком не владел до 14 лет. После школы на русском языке ни в семье, ни на работе не говорил. По-русски говорит с сильным мансийским акцентом. По профессии – охотник и рыбак. Родился и всю жизнь прожил в д. Щекурья.

3. Шешкин Петр Ефимович (ШПЕ), 1932 г. р., образование 7 классов средней школы, русским не владел до 11 лет. По-русски говорит с сильным акцентом. Родился в д. Ломбовож Сосьвинского сельсовета, затем проживал в д. Ломбовож и поселке Сосьва (Сосьвинская кульбаза) Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Работает методистом по сбору фольклора мансийского народа. Народный мансийский певец, сказитель и поэт.

4. Сайнахова Клавдия Васильевна (СКВ), 1951 г. р., образование незаконченное высшее. До поступления в институт пять лет работала культработником среди манси в д. Щекурья, где родилась и выросла. В семье все говорят по-манси. До 8 лет не говорила по-русски. Отец и мать – манси.

5. Сайнахова Наталья Васильевна (СНВ), 1950 г. р. До 7 лет не говорила по-русски, окончила национальное педагогическое училище в г. Ханты-Мансийске. Родилась и выросла в д. Щекурья.

6. Качанова Елена Ефимовна (КЕЕ), 1949 г. р., образование среднее специальное, родилась и выросла в д. Хангла, до 8 лет говорила только по-манси, с 8 лет говорит по коми-зырянски и по-русски. Работает в национальной школе в д. Саранпауль. В семье говорят только по-манси, так как мать Ефимова М. П., 1913 г. р., по-русски не говорит.

7. Гоголева Александра Яковлевна (ГАЯ), девичья фамилия Хатанева, 1937 г. р., образование высшее, родилась и выросла в д. Я-Сунт Саранпаульского сельсовета, работает в национальной школе в д. Саранпауль. В семье говорят только по-манси.

8. Хозумова Мария Васильевна (ХМВ), 1952 г. р. Образование среднее специальное, по-русски говорит с 8 лет, родилась и выросла в д. Я-Сунт Саранпаульского сельсовета. Работает в национальной школе в д. Саранпауль. В семье говорят по-манси.

Среднесосьвинский говор

9. Кимлобозов Петр Парамонович (КПП), 1939 г. р., образование высшее, русским языком владеет с 8 лет. До этого говорил только по-манси. Родился и вырос в д. Сосьва, работает в национальной школе в д. Ванзетур.

10. Гындыбина Анна Павловна (ГАП), 1957 г. р., образование среднее, по-русски говорит с 7 лет, родилась и выросла в д. Патрасуй Сосьвинского сельсовета. В семье говорят по-манси.

Нижнесосьвинский говор

11. Шесталов Юван Николаевич (ШЮН), 1932 г. р., образование высшее, родился и вырос в д. Ванзетур. В семье говорят по-манси. Мансийский национальный писатель и поэт.

Усть-сосьвинский говор

12. Яркина Клавдия Ивановна (ЯКИ), 1950 г. р., образование среднее, по-русски говорит с 8 лет. Родилась и выросла в д. Нарыкары Нарыкарского сельсовета. В семье говорят по-манси.

13. Пакин Иван Давыдович (ПИД), 1934 г. р., образование среднее, по-русски говорит с 8 лет. Родился в с. Ремизово (Тарыг Сав). В семье говорят по-манси.

уже о превышении этого значения. В среднем отношение долгой [а:] к краткой [а] по всем дикторам равно 1,42.

М. Гоши провела исследование по измерению длительности долгих и кратких гласных в венгерском языке. По ее данным, отношение долгого [а:] к краткому [а] равно 1,90 [13]. В кумандинском языке, который относится к тюркским, подобное отношение, по И. Я. Селютиной, составляет 1,58 [5].

Интересно отметить, что данные рентгенографии долгих и кратких мансийских гласных одинаковы [6]. Спектрографический анализ долгих и кратких гласных в мансийском языке не показывает разницы в их звучании [7].

Проанализируем соотношение долгого [и:] и краткого [и] у носителей мансийского языка (табл. 4).

По всем дикторам исследуемое отношение равно 1,47.

В венгерском языке, по данным Марии Гоши, отношение долгого [и:] и краткого [и] составляет 1,85.

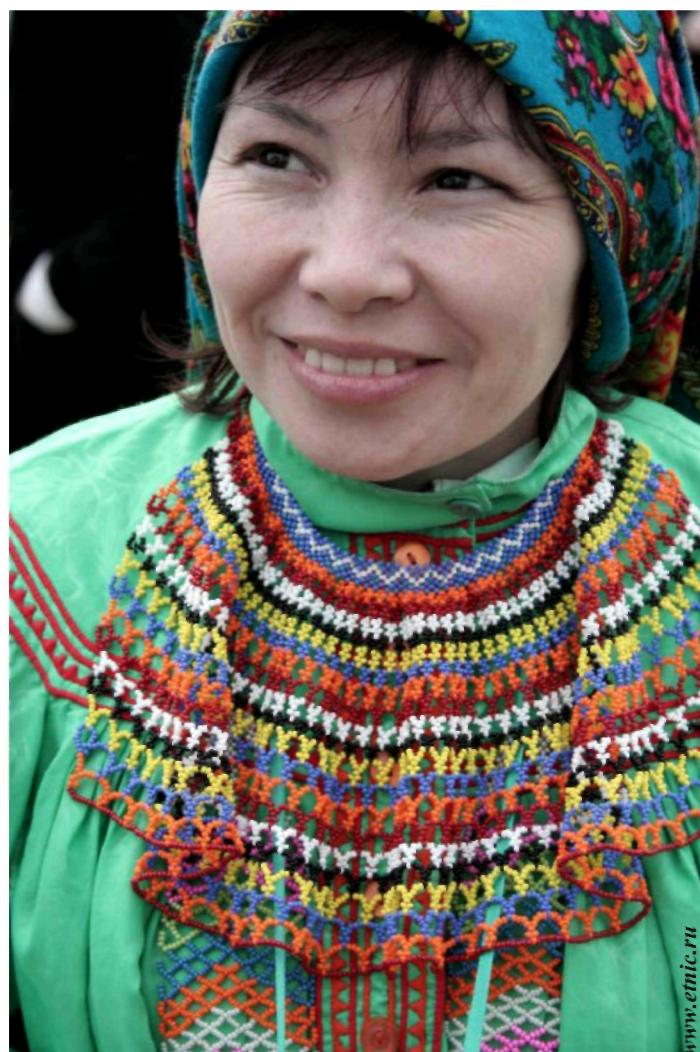
В качестве вывода можно отметить, что в среднем отношение звучания долгих и кратких гласных в мансийском языке по всем дикторам равно 1,45. Это меньше, чем аналогичное отношение в других языках, в которых долгота фонематична.

Ключевые слова / keywords:

манси́йский язык; долгота гласных;
вариативность

*the Mansi language; vowel length;
variation*

Поступила 19.01.2009

Манси в национальном костюме

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобкова, Л. В. Длительность как компонент ударения в марийском языке // Вопросы марийского языкоизнания. – Йошкар-Ола, 1973. – Вып. 3. – С. 102–107.
2. Грузов, Л. П. Длительность марийских гласных // Труды МарНИИ. – 1985. – Вып. 12. – С. 137–158.
3. Ромбандеева, Е. И. Мансийский (вогульский) язык / Е. И. Ромбандеева. – М. : Наука, 1973.
4. Ромбандеева, Е. И. Русско-манси́йский словарь / Е. И. Ромбандеева. – Л. : Просвещение, 1954.
5. Селютина, И. Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование / И. Я. Селютина. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998.
6. Тамбовцев, Ю. А. Гласные манси́йского языка по данным рентгенографии // Исследование звуковых систем сибирских языков. – Новосибирск, 1979. – С. 78–89.
7. Тамбовцев, Ю. А. Спектральные характеристики ударных центрально-заднерядных гласных литературного манси́йского языка // Фонетика сибирских языков. – Новосибирск, 1979. – С. 87–93.
8. Тамбовцев, Ю. А. Типология функционирования фонем в звуковой цепочке индоевропейских, палеоазиатских, урало-алтайских и других языков мира: компактность подгрупп, групп, семей и других языковых таксонов / Ю. А. Тамбовцев. – Новосибирск : Сибирский Независимый институт, 2003. – С. 11–16.
9. Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. – М. : Наука, 1966.
10. Elert, C. C. Phonological Studies of Quantity in Swedish / C. C. Elert. – Uppsala, 1965.
11. Fintoft, K. The duration of some Norwegian speech sounds // Phonetica. – 1961. – № 7. – P. 19–39.
12. Fisher-Jorgensen, E. Sound duration and place of articulation / E. Fisher-Jorgensen. – Wurzburg, 1955. – P. 33–56.
13. Gosy, M. Fonetika, a beszed tudomanya – Phonetics, the science of speech / M. Gosy. – Budapest : Osiris, 2004.
14. Laziczius, G. Zur Lautquantitaet // Selected writings of Guyla Laziczius / ed. Thomas F. Sebeok. The Hague. – Paris, 1966.
15. Lehiste, I. Vowel Quantity in Word and Utterance in Estonian // Congressus Secundus Internationalis Fennio-Ugristarum. – Helsinki, 1968. – P. 293–299.
16. Lehtonen, J. Aspects of quantity in standard Finnish / J. Lehtonen. – Jyvaskyla, 1970.
17. Liiv, G. Eesti keele kolme vaeltusastme vokaalide kestus ja meloodia ueuebid // Keel ja Kirjandus. – 1961. – № 7. – P. 412–424.
18. Maack, A. Die spezifische Lautdauer deutscher Sonanten // Zeitschrift fuer Phonetik. – 1949. – Vol. 3, № 3/4. – P. 199–232.
19. Palomaa, J. K. Suomen kielen aeaennekestoista puhumaan oppineen kuuromykaen ja kuulevan henkiloen aeaentaeemissae // Publicationes Instituti Phonetici Universitatis Helsingforsiensis. – Turku, 1946. – № 8.
20. Penttilae, A. Suomen kieliloppi. Toinen, tarkistettu pianos / A. Penttilae. – Porvoo, 1963.
21. Wiik, K. Finnish and English Vowels // Annales Universitatis Turkuensis. – Turku, 1965. – Series B. – Vol. 94.

